

Войска не нужны. Страхъ передъ дикими или желтыми людьми, которыхъ мы старательно раздражаемъ и обучаемъ военному дѣлу, является только пустой отговоркой. Для воображаемой защиты отъ этихъ племенъ довольно и 1% войскъ, которыя теперь содержитъ Европа.

Въ связи съ этими мыслями Толстой возстаетъ противъ международныхъ конгрессовъ, собираемыхъ правительствами для разработки вопроса объ уменьшеніи численности войскъ. Всѣ эти конгрессы бесплодны. Такъ какъ правительства опираются на силу оружія и не перестаютъ стремиться къ приобрѣтенію новыхъ владѣній, то всѣ заботы о сокращеніи войска являются пустыми разговорами. Даже заботы международныхъ конференцій о томъ, чтобы не употреблять оружія, которое причиняетъ раненымъ особенно тяжелыя страданія, не представляютъ ничего серьезнаго: раны очень болѣзненны, какимъ бы оружіемъ онѣ ни были нанесены.

Численность войска можетъ уменьшиться, а затѣмъ войско можетъ и совсѣмъ исчезнуть; но это совершится противъ воли, а никакъ не по волѣ правительствъ. Это наступитъ тогда, когда люди перестанутъ довѣрять правительству и будутъ искать спасенія отъ удручающихъ ихъ бѣдствій не въ утонченныхъ комбинаціяхъ дипломатовъ, а въ исполненіи того, что обязательно для каждого, написано во всѣхъ религіозныхъ ученіяхъ и въ сердцахъ каждого, когда люди будутъ стараться не дѣлать другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали. Войска уменьшатся, а потомъ и уничтожатся, но лишь подъ тѣмъ условіемъ, что общественное мнѣніе будетъ клеймить позоромъ людей, которые продаютъ свою свободу изъ-за страха или выгоды и становятся въ ряды убійцъ, называемыхъ воинами. Это время уже не далеко.

XVI.

Толстой проводитъ рѣзкую разницу между западными и восточными народами: послѣдніе обладаютъ гораздо большими данными, нежели первые, для усвоенія началъ истинной жизни. Въ Письмѣ къ китайцу Толстой ставитъ этотъ народъ очень высоко⁶¹). Спокойствіе и терпѣніе китайцевъ, говоритъ онъ, побудили европейцевъ обнаружить большую наглость; такъ всегда бываетъ съ грубыми, эгоистическими людьми, каковыми, именно, и были европейцы, напавшіе на Китай. Его населеніе подверглось тяжелымъ испытаніямъ, но до сихъ поръ не измѣнило своего отно-